

Чэнь Унуо посмотрел на Вэнь Эна, который поспешно вышел из окна, и рука, остановившаяся в воздухе, наконец, медленно запела. Он вдруг обнаружил, что даже Вэнь Энь бессознательно стар... Казалось, что когда он передал его Су Рухаю в качестве ученика, это было еще вчера.

Десятилетия.

Чэнь Унуо положил ручку, не прерывая своих воспоминаний.

Это был необычный день, но погода была не очень хорошей. Чэнь Вунуо даже почувствовал, что если в такую хорошую погоду не выйдет на прогулку, то пожалеет о таком щедром подарке природы. Вот только уйти он не мог. Груда стопок на столе с каждым днем набирает высоту. Дакси слишком велик, иногда это заставляет его чувствовать себя бессильным.

Поэтому Чэнь Унуо специально выбрал достаточно способного и верного ****, чтобы отдать Су Рухаю на обучение. Явно недостаточно иметь только одного человека в Учении Юя, чтобы служить.

"Как насчет ученика, которого я тебе дал?"

Чэнь Унуо посмотрел в сторону Су Рухая. В то время талия Су Рухая все еще была прямой, но он привык сгибаться перед Святым Императором.

"Это слишком умно, иначе это хорошо".

"Слишком умно, а не хорошо?"

Су Рухай улыбнулся: "Ваше Величество знает, что такие люди, как старые рабы, слишком умны, чтобы быть плохими".

Чэнь Унуо сказал: "Он не такой умный, как ты. Его ум снаружи. Все это видят. Твой ум находится внутри и прячется слишком глубоко. Он отличается от тебя. Мне нужно, чтобы вы оба компенсировали друг друга. Ты Да... Я уже давно веду себя глупо, и не знаю, будет ли это действительно глупо рано или поздно. Ты был осторожным человеком в реках и озерах, и ты не можешь быть таким генералом, который бросается туда-сюда между всеми войсками в своей жизни.

"Старые рабы не могут быть генералами, старые рабы - просто евнухи".

Су Рухай рассмеялся, такой скромный.

Чэнь Унуо вдруг задумался: "Сколько лет ты запечатывал свой меч?"

"Почти пятьдесят лет".

"О... ты отдал свой меч лично мне, и я должен вернуть тебе этот меч.

Я очень хочу посмотреть, сможешь ли ты однажды носить меч и убивать людей за тысячи миль".

"Старый раб, я не знаю".

Чэнь Унуо покачал головой: "Это все еще то предложение, я использую людей, я должен выбрать, чтобы использовать его, ты можешь культивировать Вэнь Энь, ты можешь помочь мне разделить беспокойство. Дакси - моя великая Си, мир - мой мир. Так что ничего Для меня

размер - это не семейный вопрос, а национальный. Поэтому я использую людей не для себя, а для всего мира. Даже если это поиск ***, который ждет меня, это также выбор *** для всего мира. "

Сказав это, он громко рассмеялся: "Правда есть правда, но говорить ее очень странно".

Он посмотрел на Су Рухая: "Ты сказал, что не знал этого. На самом деле, я всегда знал, что хотя ты смотришь с опаской и осторожностью, у тебя все еще есть я. Если однажды мне понадобится, чтобы ты снова взял в руки меч, ты должен будешь убить четверку. "

Су Рухай рассмеялся, слегка улынувшись.

Чэнь Вунуо слегка нахмурился, позволяя себе прийти в себя от воспоминаний. Про себя подумал, если бы у Вэнь Эня был такой меч, сделал бы Су Рухай то же самое? Неожиданно то, о чем он говорил в разговоре с Су Рухаем десятилетия назад, сегодня стало реальностью. Меч ламинарии Су Ру отправился на запад, и стало известно, что он проник в северные луга. Один человек, убивший множество луговых племен на всем севере, энергично двинулся на север, чтобы избежать острия меча.

Су Рухай.

Чэнь Унуо подумал в своем сердце... ты - генерал, который заставляет врага трепетать посреди армии.

Затем он невольно подумал о Фан Бое, которого ценил больше... Если Фан Бой не мог умереть, то трое Су Рухаев не могли сравниться с ним.

Переулок Цин И.

Ань Чжэн, держа на руках Шан Дачжи, вышел за дверь жилого дома. Шань Дачжи вздрогнул и сказал: "Вот оно что, они просто позволили мне послать сюда новости. Господин Чэнь, я маленькая пешка, возьмите Если бы у меня было немного денег, я бы ошибся, но я не ошибусь.

Я надеюсь, что вы, мастер Чэнь, если в будущем найдется применение моему месту, просто скажите мне, если я хоть немного колеблюсь, Пусть гром поразит меня до смерти. Пожалуйста, господин Чэнь, отпустите меня. "

Ань Чжэн легкомысленно сказал: "Я хочу, чтобы ты был бесполезен".

Он поднял руку и отшвырнул Шан Дачжи. Тело Шан Дачжи ударилось о дворовую дверь жилища так сильно, как пушечное ядро, и прямо разбило дворовую дверь. Тело Шан Дачжи полетело прямо во двор, и снова ударилось о теньевую стену, попало в дыру гуманоида и приземлилось на землю, жить было невозможно.

Ань Чжэн вошел в этот маленький дворик один, а люди, прятавшиеся здесь, были закулисными людьми, которые в сговоре с Дворцом Обетования пришли в город Цзиньлин, чтобы убивать. Ань Чжэн знал, что он никогда не оглянется на этот шаг, и это, скорее всего, вызовет переполох в Цзиньлине. Однако он никогда не был тем человеком, который поддается статус-кво и не уступает будущему.

Когда я ступил на эту ступеньку, это было властное господство.

Снаружи он выглядит как простой и обычный дом, но, войдя во двор, можно обнаружить, что в

нем нет пещер. Двор за теневой стеной очень большой, и он фактически открывает все дома вокруг. Он может быть больше, чем правительственные ворота префектуры Цзиньлин.

Во дворе, по крайней мере, сотни крупных мужчин в строгих нарядах были напуганы внезапно налетевшими людьми. Двое присели рядом с Шан Дачжи, чтобы проверить, и увидели, что когда вошел Ань Чжэн, все на мгновение замерли.

Папа...

Изнутри комнаты раздались аплодисменты и шутки. Мужчина выглядел высоким и немного худым, а его белые виски были явно старыми. Она была одета в светло-голубую парчу, но довольно прямо. Он вышел из комнаты и посмотрел на Аньчжэна, словно вожак волчьей стаи, наблюдающий за добычей в окружении своих людей.

"Чэнь Даочан действительно удивителен".

Старик похлопал в ладоши и сказал: "Тебя так быстро нашли в этом месте.

Что вам нравится делать в качестве священника? Лучше быть чиновником. Я думаю об этом... Если Дакси Минг все еще существует, ты можешь это сделать. Вердикт по результатам расследования и рассмотрения дела. Знаете, я тоже люблю собак с хорошим обонянием. На охоте такая собака всегда бросается вперед и быстро находит добычу. Но у такой собаки есть одно плохое место. Знаете, это глупо. Найдя добычу, нужно ждать, пока сзади подойдет подкрепление. Безголовый бросается вверх, и большинство из них оказываются загрызенными насмерть. "

Ань Чжэн смотрел на человека перед собой, и в его сердце было только одно чувство.

Прорвавшись сквозь железные башмаки, никуда не деться, поэтому не нужно прилагать никаких усилий.

В семье Цзо участвовал еще один человек, устроивший засаду в Яншане... Цзо Цзяньлин. После смерти Цзо Цзяньтана этот парень спрятался и не показывался. Ань Чжэн долгое время не мог найти его местонахождение, и его не мог привлечь Дворец Обещаний. И тут Ань Чжэну пришла в голову одна мысль. Причина, по которой семья Цзуо связалась с Дворцом Обещаний, была не более чем попыткой вырваться на свободу. Они не знали, кто является наследником в этом споре, поэтому предпочли, чтобы Дворец Обещаний вызывал у них такую же ненависть.

Однако Ань Чжэн знал, что они не обязательно считали себя "наследниками" Фан Чжэна. Ведь в этом инциденте есть некоторые совпадения, если бы не идиоты из дворца Вуджи, спровоцировавшие дворец Юйсю, сегодняшние события не произошли бы.

Видя, что Ань Чжэн молчит, Цзо Цзяньлин подумал, что Ань Чжэн боится, и с улыбкой продолжил: "На самом деле, это дело не имеет никакого отношения к дворцу Юйсю, это просто недоразумение. Я тут подумал, что мы можем быть не нужны. До того момента, когда ты умрешь и будешь жить. Ваши люди были ранены моими людьми, это был чистый несчастный случай. Теперь, когда вы убили нескольких моих людей, вы должны быть довольны?

Вы и я можем вернуться и продолжать быть вашим святым Красный человек перед императором, я делаю то, что я хочу делать, колодезная вода не нарушает реку. "

Ань Чжэн рассмеялся: "Я думал, что смогу что-то сделать, чтобы поговорить с Дворцом Обетований, такой человек - глупец. Видя, как ты выглядишь, и слыша, что ты говоришь, я

понимаю, что недооцениваю тебя, ты большой человек Глупец. "

Лицо Цзо Цзяньлина резко изменилось: "Чэнь Люси, ты действительно думаешь, что можешь бесчинствовать в этом городе Цзиньлин? Этот город Цзиньлин - большой пруд, и ты не видишь дна. Ты прыгаешь туда и прыгаешь, и не боишься утонуть? "

Ань Чжэн слегка опустил челюсть: "Тяньгао не может остановить летающих птиц, вода не может остановить плавающих рыб. Я не летающая птица, но и не плавающая рыба. Потому что будь то летающая птица или плавающая рыба, в небе, в глубокой воде, есть до четырех свободных Это ничего. То, что я хочу - это землетрясение. "

Ань Чжэн рассмеялся, улыбка в уголках его рта была немного холодной.

Да, он и есть земной дракон.

"Убей его!"

Цзо Цзяньлин вытянул руку вперед, и большие люди во дворе бросились к Ань Чжэну. Ань Чжэн знал, что каждая большая семья поднимает много мертвецов, и эти люди будут делать что-то для большой семьи в темноте. Такая семья, как семья Цзуо, естественно, вырастит много мертвецов. Одна из тайн дома Цзуо - это аллея Цин И, обычный дом, который снаружи выглядит необычно... где воскрешают мертвых.

В прошлом здесь не было места для битвы, и сейчас то же самое.

Человек бросился на Аньчжэна, и, подняв кулак, схватил его за локоть, но, потянув за полусогнутую руку, Аньчжэн потянул ее вниз, а затем вонзил полусогнутую руку в этого человека В моем сердце. Это не просто убийство одного человека. Полурука - это как тяжелая пуля. Пробив сердце первого человека, вереница людей, бросившихся следом, перевернула засахаренную тыкву. Кровь тоже красная.

Эти покойники не имеют никакой ценности перед лицом безопасности, но они не боятся смерти.

У бросившегося на него человека в руке был нож, и он умер под ножом. У бросившегося на труп был в руке меч, и он умер под мечом. Ань Чжэн подобен обжоре, который не выбирает еду. Оружие, которым пользовался противник, он захватывает, чтобы сделать своим собственным оружием, а затем первоначального владельца оружия отправляет в ад.

Двор был большим, и Ань заметил это, когда вошел. От входа до карниза нужно пройти не менее девятисот шагов. Когда Ань Чжэн прошел девятьсот ступеней, он с обеих сторон прошел через трупы, неполные, словно встречающие его на дороге. Жаль только, что мертвое приветствие выглядело совсем некрасиво.

Цзо Цзяньлин не удивился тому, что Ань Чжэн смог убить столько людей, и не почувствовал страха. Потому что он хотел использовать этих людей, чтобы отправить их жизни на то, чтобы Аньчжэнь пришла. Пока Ань Чжэн шел и приближался к себе, Ань Чжэн обязательно бы умер.

Внезапно на макушке головы Аньчжэна появился золотой свет, и человек в рогожных одеждах появился в трех направлениях с востока и запада, образуя квадратную решетку с Цзо Цзяньлином.

"Чэнь Люси, разве ты не испытала массив меча Цзо?"

В руке Цзо Цзяньлина появился меч, он посмотрел на Аньчжэна, который все еще выглядел как его добыча: "Приди и попробуй вкус этого меча, который сделает тебя незабываемым на всю жизнь."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195399>